

Olga SAIGUSHKINA
His main talent was the social
talent...

Ольга САЙГУШКИНА
**Главный его талант —
талант общения...**

Мысленно продолжая разговор с коллегами, который состоялся после прощания с Дмитрием Николаевичем Часовитиным, хочется возразить: нет, не организаторский, не педагогический и даже не музыкантский таланты были главными в его натуре, они были следствием его основной выдающейся способности — способности испытывать подлинный, не показной и не наигранный интерес к людям. Существеннейшим качеством интеллигента является проявление внимания и уважения к личности другого человека; у Дмитрия Николаевича это качество было развито до уровня редкой душевной чуткости. Он мог мгновенно настроиться на эмоциональную волну каждого из тех, кто к нему обратился, какие бы отношения их ни связывали — дружеские или не совсем, деловые, приятельские, или такие, в которых он был в роли наставника, а иногда и почтительного ученика.

Первой же сказанной фразой он умел установить контакт и завоевать расположение совершенно незнакомого человека. А взаимное обращение по имени и на «ты» с некоторыми коллегами было с его стороны знаком высокого доверия, которое хотелось завоевать, — доверия, которое очень подкупало в отношениях с ним. При этом Дмитрий Николаевич, Дима неизменно оставался тактичным, не позволяя себе нарушать границы личного пространства коллег и учеников и так же бережно охраняя свои. В нем, при всей его контактности и открытости, были такие внутренние сферы, в которые он углублялся только в одиночку.

У Дмитрия Николаевича никогда не было пустого взгляда, лишь регистрирующего ваше появление в поле зрения. Глаза могли выражать и усталость, и отягощенность многими обязанностями и проблемами, но никогда в них не было ни равнодушия, ни пренебрежения. Чаще всего его внимательный, заинтересованный, и, кажется, погружающийся в самую глубину вашего «я» взгляд сразу обеспечивал ему приятельскую обстановку...

Судя по тому, сколько народу, несмотря на отпускное время, пришло проститься с ним, количество друзей и доброжелателей, вовлеченных им в круг общения, было очень велико. Горестное ощущение, превратившееся в яркий зрительный образ, буквально преследует меня все последние дни после его кончины: картина болезненно рвущихся нитей дружеских связей, коих у Дмитрия Николаевича было множество

по всему миру. После трагической гибели, потрясшей всех, кто его знал, вдруг оказалось, что духовно-эмоциональное участие этого человека в жизни многих и многих было намного значительнее, чем это представлялось раньше. На прощании с ним не было официоза. Друзья и коллеги вспоминали Дмитрия Николаевича необыкновенно тепло и искренне, а те, которые молчали, большей частью просто не могли говорить из-за душивших их слез.

Воспитанник Петербургской консерватории, он всегда ценил и чтил ее высокие традиции, отстаивая интересы *alma mater* на всех возможных уровнях. Его недаром называли кризисным менеджером. Действительно, во все периоды междувластия, нередко случавшиеся в нашем вузе, бремя возникающих (порой тяжелейших) проблем — учебных, административных, хозяйственных — ложилось на его плечи. В разные годы он успешно справлялся со сложными обязанностями начальника учебно-методического управления, проректора по учебной работе, неоднократно исполнял обязанности ректора — и разбирался во всем вузовском учебном и творческом «хозяйстве», как мало кто мог и умел.

Именно доскональное знание насущных проблем музыкального вуза, а также недюжинные дипломатические способности позволили ему стать одной из видных фигур на международной

арене — представителем Санкт-Петербургской консерватории и российской системы музыкального образования в целом в Европейском Музыкальном Совете (ЕМС), Ассоциации Европейских Консерваторий (АЕС), Ассоциации Академий Музыки Прибалтийских стран (АВАМ). По свидетельствам наших педагогов, также участвовавших в ряде европейских форумов, доклады Д. Н. Часовитина в АЕС, его лекции по проблемам исполнительства, а также выступления в качестве пианиста в университетах Бирмингема, Бостона, в Королевской Шотландской Академии музыки и театра вызывали горячий отклик зарубежных коллег. Его авторитет, его многочисленные контакты, возникшие, в том числе, благодаря свободному владению английским и немецким языками, стали одной из гарантий успешного проведения в Санкт-Петербургской консерватории в период с 2005 по 2010 год трех международных конференций по музыкальному образованию. В них приняли участие представители 17 государств — членов АЕС; сборники материалов конференций были опубликованы.

Один из последних проектов Дмитрия Николаевича был особенно грандиозным. В рамках Международной недели консерваторий и празднования 150-летнего юбилея Санкт-Петербургской консерватории именно в наших стенах был проведен ежегодный Конгресс АЕС, прошедший, по отзывам гостей, на самом высоком уровне. Это музыкальное сообщество, целью которого является оценка состояния, анализ перспектив и дальнейшая модернизация музыкального образования в Европе, прислало в Петербург более 300 своих делегатов — ректоров европейских музыкальных вузов.

Участники конгресса высоко оценили роль Д. Н. Часовитина в организации Конгресса и его деятельность в АЕС в целом. В соболезнованиях, присланных президентом АЕС г-жой Паскаль де Гроот, выражено общее мнение его зарубежных коллег: «Дмитрий имел много друзей и почитателей в АЕС. Так было уже до того, как Ассоциация провела свой ежегодный конгресс в 2012 году в Санкт-Петербурге, но их число и глубина их восхищения им существенно возросли во время проведения этого знакового события в истории АЕС. Поистине можно сказать, что без личного участия Дмитрия в этом проекте и его неумолимого содействия конгресс в Санкт-Петербурге мог бы никогда не состояться. Во время проведения Конгресса повсюду ощущалось воздействие его энергии, такта и мудрости, и мои коллеги по Совету и администрации АЕС восхищались его выдержкой и способностью сохранять улыбку при любых затруднениях. Я уверена, что были моменты, когда каждый из нас ощущал уникальную пользу от его эрудиции и умения вести переговоры. Благодарность, которую мы выразили ему на закрытии конгресса, хотя и была прочувствованной, не могла в полной мере воздать должное всему тому, чем мы и Ассоциация в целом ему обязаны. Дмитрий был человеком, в котором ярко пылал дух АЕС. Он понимал ценность музыки и важность убежденности в том, что она доступна всем. Он понимал, что история

и культура, связывающие нас в европейской традиции, намного шире и глубже любых политических и географических границ. Но самое главное — он верил в драгоценные дары, которые дают нам диалог, обсуждение разногласий, откровенные дискуссии. Нам будет очень не хватать Дмитрия».

Однако в большей степени, чем учебная и организационная составляющие вузовского музыкального образования, Дмитрия Николаевича увлекала его творческая сторона. В прошлом году вышел в свет первый выпуск сборника научных работ «Музыкально-исполнительское и педагогическое искусство XIX–XX веков: идеи, личности, школы». Сборник стал результатом реализации еще одного замечательного проекта Д. Н. Часовитина — научной конференции, проведенной двумя родственными кафедрами Московской и Санкт-Петербургской консерваторий. Дмитрий Николаевич и многие сотрудники руководимой им кафедры методики исполнительского искусства, педагогики и специализированного общего курса фортепиано участвовали в этом начинании в качестве докладчиков, авторов статей, составителей, редакторов, а также рецензентов «московской» части сборника — второго выпуска, который вышел в середине сентября нынешнего года.

Главной заботой Дмитрия Николаевича — педагога и заведующего кафедрой — было стремление найти новое содержательное наполнение таких учебных дисциплин, как методика, педпрактика, «Музыкальное исполнительство и педагогика», а также курса фортепиано для музыковедов, композиторов и дирижеров. Он хотел, чтобы лекционно-семинарские и практические занятия отвечали современным требованиям, чтобы знания, получаемые студентами, по-настоящему были им нужны, а формы преподнесения этих знаний не становились закостенелыми и устаревшими. Дмитрий Николаевич пользовался искренней симпатией студентов и аспирантов, он помнил по имени практически каждого и всегда добивался от них обратной связи. И получал ее, ориентируясь не только на высказываемые ими пожелания, но и на блеск интереса в их глазах во время обсуждения профессиональных проблем. Именно желание обеспечить будущим специалистам все возможности для творческого роста служило мотивацией его многолетних усилий по совершенствованию системы музыкального образования: с 2000 года Д. Н. Часовитин являлся заместителем сопредседателя Президиума Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области музыкального искусства.

На заседаниях кафедры совместные поиски эффективных методов обучения, обсуждения научных и творческих работ сотрудников, соискателей и аспирантов, других текущих дел проходили серьезно, требовательно, но исключительно благожелательно. Заведующий кафедрой часто советовался со своими коллегами по разным вопросам, однако решение и последнее слово всегда оставались за ним. Д. Н. Часовитин возглавлял кафедру без малого девять лет, и за это время в ее коллективе

установилась бесконфликтная, дружественная и теплая атмосфера — во многом благодаря руководителю. Дмитрий Николаевич любил жизнь и радовался ей, умел пошутить, искал внутренней духовной гармонии и по-дружески делился своими наблюдениями с коллегами.

Особенно хочется отметить его стремление поддерживать молодых сотрудников кафедры. На правах старшего, авторитетного и вместе с тем очень деликатного советчика он бережно пестовал их, помогал им занять свое место в коллективе, почувствовать себя нужными. Их творческие достижения всегда получали его компетентную и доброжелательную оценку, он готов был выслушать каждого, откликнуться на его чаяния. Однако не только молодые сотрудники кафедры, но и более опытные и зрелые искали его одобрения и дружеского совета: он действительно пользовался уважением как человек, музыкант, руководитель.

Личностные черты Дмитрия Николаевича не могли не проявляться в его музицировании. Пианист, склонный преимущественно к камерным жанрам, он был очень тонко слышащим и понимающим солиста ансамблевым партнером. Разнообразное, красочное туше, гибкая агогика, точно выверенная динамика, чувство формы и «изюминка» в каждой исполняемой пьесе — вот присущий его манере комплекс качеств, которыми он был, по его собственным словам¹, во многом обязан своим замечательным учителям: Г. Орловской в музыкальном училище, Р. Лебедеву, С. Вакман, С. Урываеву в консерватории. Дмитрий Николаевич также гордился тем, что является «музыкальным внуком» Л. В. Николаева и одним из продолжателей этой славной педагогической традиции: в юности он занимался в классе Казимира Францевича Гринасюка — выпускника Л. В. Николаева 1936 года. По свидетельствам учеников, на занятиях Казимир Францевич очень часто рассказывал о методах работы своего выдающегося педагога. Сам Дмитрий Николаевич также писал статьи о Николаеве и неоднократно выступал с докладами, посвященными его деятельности (Санкт-Петербург, 2002, 2007, 2012). В 2006 году Виктория Евтодьева и Дмитрий Часовитин осуществили запись Двенадцати романсов Николаева; диск с этой записью стал приложением к переизданию романсов Николаева под редакцией Д. Часовитина (СПб, М., Краснодар, 2007).

Предметом научных изысканий Д. Н. Часовитина являлись и самые насущные вопросы исполнительства: фразировка и динамика в фортепианных произведениях Бетховена исследовались в его кандидатской диссертации, защищенной в 1997 году. Проблемы исполнения музыки Бетховена освещались в ряде его статей и выступлений на конференциях. Как специалист в этой области он принимал участие в издании нового уртекста сонат Бетховена, выпущенного в 2004 году профессором П. Егоровым.

Нужно сказать, что своей исследовательской работе Дмитрий Николаевич придавал особое значение. Несмотря на колоссальную загруженность, он успевал выступать с докладами на научных конференциях самого высокого уровня, публиковать статьи, редактировать сборники; в его планах было издание книги.

Исполнительская деятельность Д. Н. Часовитина была не менее насыщенной. Он регулярно выступал с концертами в Петербургской консерватории, в филармонических залах Петербурга и городов России, за рубежом — в Великобритании, Германии, Нидерландах, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Китае, Японии и других странах. В 2003 году ему было присвоено почетное звание Заслуженного артиста Российской Федерации. Он постоянно искал новые перспективы исполнительского сотрудничества, играл с известными музыкантами — вокалистами и инструменталистами. Большой успех имели его концертные выступления с Евгенией Гороховской, Сусанной Мартиросян, Сергеем Ролдугиным, Евгением Евтушенко, Еленой Миртовой, Викторией Евтодьевой, Марией Людько, Александром Макаровым и многими другими. Им записано шесть CD-альбомов: «На трех струнах» (с домристом А. Макаровым; СПб., 1999); «Слова любви», «Романс о романсе», «Романсы и песни Г. Белова» (с певицей М. Людько; СПб., 2002, 2006, 2007); «Романсы Л. В. Николаева» (с певицей В. Евтодьевой; СПб., 2006); альбом «Мечты о Шотландии» также скоро выйдет в свет.

Творческой индивидуальности Дмитрия Николаевича была присуща любовь к импровизации. Самая последняя из его работ, завершенная в июле нынешнего года, — запись диска с его собственными обработками шотландских народных песен (солистка — Александра Зарянкина). Мне удалось познакомиться с рабочим вариантом этой записи, демонстрирующей любовь Дмитрия Николаевича к чарующему звуку фортепиано, несомненную композиторскую одаренность и музыкантскую чуткость, которые проявились по отношению к такому непростому для обработки материалу, как народные песни.

Дмитрий Николаевич обладал редким сочетанием разных талантов и человеческих качеств: это позволило ему достичь высоких результатов в его консерваторской деятельности. При этом, выполняя самые ответственные функции, он был скромным и чаще преуменьшал собственные возможности и способности, чем преувеличивал их. Можно лишь горько сожалеть о том, что трагическая случайность оборвала жизнь полного сил и творческих планов музыканта. Для друзей он был и остается примером человека незаурядного, не позволявшего себе плыть по течению, личности, которая, несмотря на трудности и преграды, постоянно стремилась к развитию, обновлению и совершенствованию.

¹ Об этом Дмитрий Николаевич писал в статье, недавно опубликованной в сборнике: Софье Борисовне Вакман — с любовью: Статьи, воспоминания, документы / Ред.-сост. Г. А. Серова, Д. Н. Часовитин. СПб.: Нестор-История, 2012. 248 с.